

18+

Олеся Андреевна  
Калиниченко

# Девочка без лунохода

Я скучаю, папа, возвращайся  
скорей на Землю

Олеся Калиниченко

**Девочка без лунохода. Я  
скучаю, папа, возвращайся  
скорей на Землю**

«Издательские решения»

**Калиниченко О. А.**

Девочка без лунохода. Я скучаю, папа, возвращайся скорей на  
Землю / О. А. Калиниченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-550471-5

Удивительная история девочки из простой советской семьи с большими  
связями. К чему это привело? Читайте в этом мини-романе...

ISBN 978-5-00-550471-5

© Калиниченко О. А.  
© Издательские решения

# Девочка без лунохода Я скучаю, папа, возвращайся скорей на Землю

**Олеся Андреевна Калиниченко**

© Олеся Андреевна Калиниченко, 2021

ISBN 978-5-0055-0471-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**На всех шести снимках одно и то же – Крабовидная туманность, остатки сверхновой, взорвавшейся тысячу лет назад. Но она выглядит совершенно по-разному для телескопов разных типов – все зависит от того, в каком диапазоне спектра электромагнитных волн ведется наблюдение. На первой картинке – радиоволны, на второй – инфракрасное излучение, на третьей – видимый свет, на четвертой – ультрафиолет, на пятой – рентген, на шестой – гамма-лучи. Сейчас главные результаты в астрономии начинают получать именно таким способом – сопоставляя данные с детекторов разных типов, видящих Вселенную в разном свете, – мы, как слепые из притчи, ощупываем мирового слона. Хотите тоже пощупать? А еще там – о самом ярком во Вселенной свете, о ливнях из частиц, падающих нам на головы, о загадочных гамма-вспышках и смертоносных космических лучах!**

**Готовы? Ну тогда поехали...**

Первый раз свой день рождения я справила в 17 лет, мама, конечно, была против, но я настояла. Пригласила кого не попадя, даже кого не знала. Наташки Чугреевой родственница с ее парнем. Это моя подруга детства, дочка моей крестной. Бабушка мне не разрешала дружить с Наташкой. Бабушка говорит: я тебе сошью платье, а Наташка сразу на тебя залезет и ты все порвешь. Мне было 8—9 лет. В итоге я поняла: из 17 лет Наташку никогда не видела по сегодняшний день, хотя на моей свадьбе с Посажениковыми они были. И крестный и крестная, Наташки не было.

Второй раз отметила день рождения в 29 лет. Настояли сотрудницы моего министерства, потому что я обменяла квартиру на Народного Ополчения. В смысле обменяла? Квартиру с Куусинена однокомнатная квартира, это Вовина квартира, вернее Вовиноного отца. И мамина квартира, в которой я с мамой жила.

Мама жила на Московском проспекте, это Перово Поле, метро Перово сейчас. В доме и крысы были, и 7 метров комната... Та комната, в которой когда мама напьётся, меня не впускала в дом, я по чердаку перелазила в дом. Перелазила ночами, поскольку возвращалась с учебы, поскольку в 16 лет пошла работать на завод Москабель, возить тачкой, и учиться в 9 и 10 классе, в вечерней школе... Где любили меня все учителя.

На выпускном вечере мама купила мне первое красивое платье! Я была королевой бала школьного, а самая красивая учительница по английскому языку, уже не помню, как ее звали, была королевой среди старшего коллектива. Она ведь меня попросила в конце вечера поехать к ней ночевать. Видимо, боялась мужа.

Такая красивая женщина, где она что. В гостях у этой учительницы на Открытом шоссе, я увидела в первый раз в жизни кресло-кровать, на котором меня уложили спать. Утром ее дочка РЕГИНА гворит своему брату, которого звали ГЕРМАН, ничего себе имена. Что смотришь? КРАСИВАЯ, ДА? ВЛЮБИЛСЯ, ДА?

А мальчик действительно влюбился и принял все меры, чтобы проводить меня до дома: зашли мы в кинотеатр Родина на Семеновской, смотрели фильм «А если это любовь». Назначил мне свидание, на которое я не пришла.

И вот прошло какое-то время... я стираю на улице белье в корыте, за водой нужно было ходить в колонку через трамвайную линию, поэтому все белье стирали в одной воде, вначале белое, затем цветное, и потом уже грязное, носки. Когда я стирала самое грязное белье, вдруг подъехал на велосипеде Гера, Герман. Показывает мне справку из справочного бюро: как он меня нашел?

Мне было неудобно, но такие были условия. В 7-метровой комнате была большая печка, фанерные полы, на которых туфельки на каблучках делали свои следы. Стояла кровать, маленький столик, маленькое окошко, диван и старенький-старенький гардероб.

Потом как-то учительница английского языка мне сказала, я была староста класса, отмечала, она мне и говорит: а мы Гере купили машину! Я не помню, что я ответила, хотя учительница знала, что я в девятом классе встречалась с Помогаевым, а он был уже в армии к тому моменту. Значит, мама одобрила поступок сына, что он увлекся мной.

До сих пор, проезжая мимо кинотеатра Родина, я вспоминаю, что кто-то просился взять меня к себе в доки. Воспитывать меня, потому что маме тяжело было меня воспитывать. А самый первый раз, когда мне было несколько месяцев от рождения, меня мама, когда повезла в деревню в первый раз, шла пешком из Рыбхоза в Ольхи, где сейчас у меня большая усадьба, полностью обеспеченная. Где у меня больше 30 соток земельный участок, шикарный двухэтажный особняк с каминным залом, огород, усадьба я сказала.

Все это мне не принадлежит, потому что

Тебя любили в твоей жизни?

Когда шли из Рыбхоза в Ольхи, маме меня положила на землю, хотела оставить. Ей было самой стыдно идти в Ольхи, поскольку я рождена вне брака от отца-дворянина, и этот род с 1470 года, дворянский.

7 июля 20121 года

Вот это я поспалаааа... За всю неделю отоспалась. Доброй вам субботы, друзья!

Телефон еще в руки не брала, да и пока не хочется. Хха, да он так и не зарядился за ночь, провод сломан, Мишу я просила купить, он забыл, сама я сегодня вряд ли выйду – все тело ломит, будто его сводило судорогами, рот продолжает болеть. Есть, пить, говорить – всё больно...

Я обещала сегодняшней день посвятить близким, но поскольку они далеко, остаётся только вспоминать о них. Мама будет переживать, не сможет до меня дозвониться с выключенным телефоном и накрутит себе всякого...

Пока выходные, надо внести кое-какие правки в «Обстоятельства», пришли вчера из Ридеро, голова уже кругом от этого Ридеро, все у них через жопу, вот реально..

Сил вам, ДРУЗЬЯ, да и мне заодно...

И пусть близкие будут рядом.

Отец мой немецких кровей, родился Гауэром Ральфом Григорьевичем, но в силу обстоятельств того времени сменил имя на русское, взял отчество и фамилию отчима и пустил детей по жизни с украинской фамилией. С мамой он познакомился, когда ей было 36 лет, она только вернулась из Германии в Советский Союз, была завидной невестой и больше всего на свете мечтала родить дочку «на старости лет». Когда мне было восемь, родители развелись. Разводились громко и с привлечением общественности. Отец обвинял мать в том, что я не его дочь, я проходила генетическую экспертизу, она сняла с него погоны.

Год назад я была полна решимости продолжить образование в Европе. Мне надо было сбежать от жизни, где всё напоминало о Мозесе. По какой-то причине в то же время у меня произошло отторжение от собственной семьи. Я не нашла в ней поддержки и по-хорошему мне бы надо было собрать все силы вокруг того, чтобы строить новую семью, свою, с каким-то близким мне человеком, но строить новую семью я не была готова и сделала ставку на побег от себя: составила личный рейтинг европейских ВУЗов, прикинула, что из них смогу потянуть финансово, если продам Land Rover, и стала готовиться к поступлению.

Мне нужно было защитить сертификат IELTS, сдать ряд экзаменов онлайн, пройти несколько собеседований по SKYPE. В результате я решила защитить докторскую диссертацию в университете Лейдена, грант на обучение был практически в кармане. До последнего момента я держала свои планы в секрете по какой-то суеверной причине.

В связи со всеми этими мероприятиями я несколько отдалилась от друзей – мне каждый день приходилось проходить онлайн-курсы – к тому же я уехала из своей квартиры и сняла квартиру на 21-м этаже. Большую квартиру, которой должно было хватить и мне, и бульдогу, который был нам с Мозесом вместо ребёнка, и ещё одному щенку, которого я купила сторяча, чтобы старшему не было скучно. Согласна, что рационального в моих поступках тогда было мало, но финансы позволяли, а планы – а всё тогда шло по плану – только мотивировали меня менять жизнь как можно скорей. Со стороны же это, как выяснилось, выглядело иначе.

17/04/2017

Главная заслуга врача-психиатра в системе советской, а после и российской психиатрии – убедить человека в том, что он нездоров. Понятие «нормы» – относительно. Нет полностью здоровых людей, есть недообследованные.

Когда Мозес болел, и семья, и друзья поддерживали меня настолько это было возможно. А вот после начался индивидуальный спектакль одного человека, так и не добившегося своего главного приза. Дима был другом нашей семьи. Несмотря на то, что и я, и Мозес понимали, что эта дружба строится на его симпатии ко мне, мы его любили, а он со временем полюбил и Мозеса. Были срывы на личное, но у него не было совершенно никаких шансов. Однажды, когда мы отдыхали вместе на озере Тахо, Дима прижался к моей спине и я почувствовала, как сильно ему бы хотелось, чтобы рядом больше никого не оказалось.

Мне пришлось провести с ним ещё один разговор, я опять рассказала об этом Мозесу. На следующий день Дима стал встречаться с моей 20-летней племянницей. Я решила никогда в жизни не говорить ей о той негласной борьбе, которая велась между Димой и здравым смыслом.

Он был с нами неотлучно – мы ездили вместе отдыхать, но я не могла повернуть какой-то внутренний рычаг в его сторону. В борьбу включилась его сестра и мать – в Курской области они нашли «бабку», которая им «помогла», сообщив, что сейчас у Димы есть «конфетка на тарелочке» (моя юная племянница), но жизнь ему суждено провести со мной. Дима бросил мою племянницу на похоронах. Дима был Drama Queen.

17/04/2017

Я могла бы назвать всё со мной произошедшее затяжной депрессией, но тут бы врачи со мной не согласились. Вместо того, чтобы упасть в открытые объятия друга семьи, я стала строить план побега. Мой внутренний рычаг оставался на месте и на годовщину смерти Мозеса

«друг семьи» закатил при его родителях и сыне скандал. Мне было нестерпимо больно. Я редко плачу, но в тот день слёзы лились сами. Мне было очень сложно пережить предательство нашей дружбы. Но и его я могу понять: ему надо было строить свои отношения, в которых я, как раньше Мозес, явно была лишней.

Я защитила академический IELTS и только, когда получила официальное приглашение, набралась смелости уволиться из Министерства, где работала. Проблема заключалась в том, что работала я там на своего брата.

Владимир – брат от первого брака мамы, он министр. И сам тот факт, что я работала на него, не давал мне покоя. Мне пришлось пройти через этап убеждения сотрудников в том, что я чего-то стою, а не «посаженный генерал», мне пришлось пройти через угрозы его увольнения в случае моей «недобросовестной работы». Когда я пришла просить выходное пособие, я пыталась ему объяснить, что делаю это не только из личных соображений, но и в целях его безопасности.

Моё решение для многих было шоком, но Володя принял его по-своему. До отъезда из Москвы я попыталась сделать маленький бизнес. – У тебя ничего не выйдет. Ты на коленях приползёшь ко мне вымаливать прощение.

Мне надо было поверить ему тогда, я же просто подумала, что он не верит в мой потенциал. Потому что закончилось это войной. Когда я приходила просить увольнения, объяснив ему, что планирую обучение за рубежом, он поддержал меня, он даже обещал оплатить это обучение, если мне не удастся добиться гранта. А потом «что-то пошло не так».

Во-первых, я пересмотрела планы на факультет. Если изначально меня интересовали вполне мирные «Международные отношения» – именно ради этого факультета я защитила IELTS и год готовилась к поступлению, то последние события того времени убедили меня заниматься контртерроризмом. Это решение это было воспринято в штывы семьёй.

– Ты у меня девочка заметная, ляпнешь что-нибудь по телевизору, за тобой потом все террористы мира гоняться будут, – говорила мама. Во-вторых, к моменту моего отъезда мои друзья, которых я таковыми считала, сумели разрушить и без того хрупкие отношения с братом и довести их, по сути, до состояния войны.

19/04/2017

Идею о том, что я сижу на тяжёлых наркотиках Дима донёс не только до общих друзей. Он не постеснялся звонить и брату, который и без этого был на меня зол. Тогда брат предложил мне госпитализацию в первый раз: – В тебе нет ничего хорошего. Ты смесь алко-голички-бабушки и своего отца.

Для меня это было ударом. Неужели он всегда ко мне так относится? – Вова, мне надо срочно продавать бизнес, оплачивать долги, какие наркотики, о чём ты вообще говоришь? Как ты можешь верить ему, а не мне? – Он твой лучший друг. – Он мужчина, не добившийся от меня за год взаимности. Очень озлобленный мужчина, искусный в манипуляциях. – Нет, он твой лучший друг, переживает за тебя больше всех и ты должна перед ним извиниться.

Фактически семья признала меня выродком, вытаскившим из генетической колоды самые, на их взгляд, неудачные карты. О том, что у деда был дар предвидения, который современная психиатрия трактует не иначе, как шизофрению, никто вспоминать не хотел. На фоне всего этого я стала врагом собственной семье и с 50 евро в кармане и не проданной машиной улетела из Москвы. Месяц. Месяц я проведу в застенках скорбных палат Ганнушкина вместе с несчастными, никому не нужными сумасшедшими людьми.

21/04/2017

Здесь, в Ганнушкина, настоящий ад. Вся боль за русскую душу, которая терзала меня в Голландии, только обострилась. Удивительна способность русского человека строиться перед подачкой: – К нам церковь едет! – Какая? – Да пёс её знает, все в белом... – Запускай! Всем постройся!

Когда я выйду – всё уже будет в сочной зелени. Недавно прошёл град, но сейчас от него уже и следа. Небо синее с редкими кучевыми тучами. Просветы той притягательной синевы, что бывают холодными весенними вечерами или ясным сентябрём. Небо предгрозовое, но апрелю не по рангу гроза, вот сейчас его сменит май и Тор со своим молотом соизволит спуститься до наших широт.

На рассвете, часов в восемь утра, солнце отражается в левом верхнем окне приёмного отделения и бьёт точно в глаз, проспать невозможно. Я чихнула дважды, как обычно. Поиграла с радугой и направилась завтракать. Кормят здесь отвратительно: рассольник – это тарелка воды с плавающим в ней прозрачным лепестком лука, долькой сиротского огурца и тремя-четырьмя крупицами перловки.

Здесь бесконечный день сурка и невыносимые запахи, лучший из которых – хлорка. На закате солнце подсвечивает корпус приёмного покоя будто изнутри розовато-жёлтым. Если думать, что всё это лишь повисшая на месяц компьютерная игра, становится не так тошно.

23/04/2017

Месяц без связи, без внешних контактов, в окружении абсолютного сумасшествия. Как выжить? Со мной случилось то, чего я больше всего боялась – попасть в психиатрическую систему России и выйти отсюда овощем. Мне надо сделать всё, чтобы этого не случилось. Пока моя победа заключается в том, что я выпросила у врача ручку и ежедневник (это строжайше запрещено).

Хуже всего то, что за пределами больницы те люди, которые когда-то составляли мою жизнь – мои ближайшие друзья – действительно уверены, что я сумасшедшая. Мой бунт вылился в катастрофу, последствия этой катастрофы я и вернулась разгребать. Я нахожусь на абсолютном дне долговой ямы и все, кому я когда-то была дорога, забрасывают меня камнями. Их отсутствие сердца вполне устраивает, а я не понимаю, какая такая перемена смогла произойти за год с небольшим.

Просто поразительно. Почему я стала так остро чувствовать пустоту в их сердце? Ну какое мне дело? Я все перья стесала, пытаюсь до них достучаться. Я кричала из Голландии – они воспринимали это как «шутку в свойственной мне манере», я кричу здесь в подушку, когда вижу, что происходит, – меня никто не слышит. Сказать что-то вслух после того, что случилось, мне просто страшно. Утробно страшно.

01/05/2017

Жёлтый банан

В красных трусах

Ваш Taste of life

Ваш «ох» и «ах»

Как же остро я чувствовала жизнь в Гааге. Несмотря на финансовые проблемы и отсутствие моральной поддержки семьи, я была живой, была частью этого города и его улиц. Я была полна любви, веры и милосердия. Москва убивает все эти три чувства.

Есть такое понятие – «предчувствие». У меня оно развито особенно сильно, возможно, как раз от деда. Я всей душой переживаю за то, что происходит, всем сердцем пропускаю через себя боль близких.

Когда я была в Голландии это вылилось в том, что за сутки до смерти господина Чуркина (представителя России в ООН), я предупредила об этом своих друзей на Facebook. За час до взрывов в питерском метро – записала ролик и написала письмо своему бывшему куратору в ФБС. Любовь к Родине не только чревна, она чревата. Я умираю в Москве. Моя задача – выжить. Быть может именно это теперь и считается шизофренией? Синдром горячего сердца?

Я стараюсь не думать об этом «предчувствии» здесь, в больнице, даже если это какой-то дар, а не проклятье, я должна сначала в нём разобраться, а потом только рассказывать или даже думать о нём вслух. Есть многое на свете, что нужно обойти просто молчанием. Много ли

нас таких, кто не может молчать? Куда подевались мужчины, рвущиеся навстречу шторму? Почему я бьюсь с этими ветрами в одиночку?

Мне стоит запомнить и никогда не забывать: даже если картинка кажется тысячей пазлов, намешанных из разных коробок, и перспективы их собрать стремятся в область отрицательных чисел, рано или поздно, все встанет на свои места. Ниточки, подтягивающие одни нужные детали к другим – это информация. Если что-то не складывается, значит, информации недостаточно. Надо просто продолжать рыть дальше, и в какой-то момент туман рассосётся и решение станет очевидным. Так было всегда, так будет всегда. Опускать руки – большая и, главное, неоправданная ошибка.

Sensuality – сенсуализм – утверждает, что нет ничего в интеллекте, чего раньше не было в чувствах, но в чувствах нет понимания их назначения. Душа есть страсть, утверждал Розанов, но как же грусть? Разве грустим мы не душой?

02/05/2017

Самое неприятное даже не сидеть на дне долговой ямы, а видеть снизу лица тех, кто забыл про свои долги передо мной и читает мне с бортика морали. Мне для того, чтобы вернуться на прежний уровень, нужно всего лишь дождаться, пока заживёт «раненая лапа волка», оттолкнуться и подпрыгнуть (не позвонить брату и вымолить прощение, как многие мне советовали). Вам – оступиться. Чувствуете разницу потенциала? Не укачивает?

Мой бизнес в Москве разрушен, бухгалтер оказалась просто не в состоянии вести его дистанционно. Без эффекта присутствия в Москве не движется вообще ничего.

08/05/2017

По ТВ показывают «Самогонщиков». Видимо, к празднику. Посмеяться. Завтра по Москве двинется «Бессмертный полк», а пока по коридору, отмеряя понедельник, шаркает глухонемой Ёршик – больная по фамилии Ершова. Она тут уже много лет и к ней все относятся, как к домовому. В каждой палате у неё свои «приборы». В любой момент она может появиться на пороге палаты, понажимать невидимые кнопки справа, осмотреть все углы и удовлетворённо пойти в следующую. Ёршику велики любые тапочки, всё приходится подволакивать.

Вика опять потеряла куклу. Маленькую. Зелёную – в зелёном платье. Вика – умственно остался 30-летняя женщина с мозгом 5-летнего ребёнка. Любит подходить к бабушкам, гладить их по голове и спрашивать, придёт ли мама и заберёт ли её домой. Мама иногда приходит, приносит новую куклу, но никогда не забирает Вику домой. Поэтому иногда Вика бывает агрессивна и бьёт бабушек.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.